

выми инструкциями. Финальная надпись аналогична той, которая завершает игру первого уровня.

Очевидно, игра предполагает индивидуальную игровую траекторию, эффективное реагирование как на правильные, так и на ошибочные ответы ученика, адекватную помощь в виде генерируемых системой подсказок. Принцип наличия «умных инструментов» успешно использован в игре. Кроме того, игра снижает боязнь неудачи благодаря моментальному реагированию и прицельной помощи. Ученик сам задает темп игры – за одно и то же время одни ученики могут сыграть несколько раз, другие – лишь один, но все достигнут личной ситуации успеха, что крайне важно на уроке математики.

Использование такой игры целесообразно с точки зрения индивидуализации изучения нахождения процента от числа и числа по известному его проценту, формирования стабильных вычислительных навыков, усиления мотивации путем использования интересного материала и компьютерной игры как среды обучения. Предлагаемая игра также помогает ученику связать математический материал с его практическим применением, важным в современном мире.

Список цитированных источников:

1. Дичківська, І.М. Інноваційні педагогічні технології: Навчальний посібник. – К.: Академвидав, 2004. – 126 с.
2. Davies, B. The role of games in mathematics / Square One. – 1995. - Vol.5. - No. 2. – P. 47-52.
3. Gee, J. P. Good Video Games and Good Learning / Phi Kappa. – 2005. - Vol. 85. - No.2. – URL : http://www.academiccolab.org/resources/documents/Good_Learning.pdf
4. Glossary / Institute of Play. – URL : <http://www.instituteofplay.org/about/context/glossary/>

МИР ДЕТСТВА В ДИАЛОГАХ РОМАНА Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Голубева Е.В., студентка 5 курса
(г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова)

Научный руководитель – Воробьева О.И., канд. филол. наук, доцент

Диалог – это один из главных приемов создания художественного произведения, призванный оживить текст, разбавить авторскую речь и сменить темп повествования. Диалогическая речь – это естественная деталь, позволяющая читателю не просто увидеть последовательность событий, но и вжиться в происходящее, сохранять внимание и не стать жертвой монотонного рассказа. По результатам проведенного нами анализа литературных источников по предмету, выделяют такие функции диалога в художественной речи, как коммуникативная, информативная, эмотивная [1; 3; 4].

С помощью диалогической речи можно охарактеризовать героев: узнать их происхождение, положение в обществе, определить уровень грамотности, проследить некоторые черты характера. Кроме того, можно выявить целевую установку героев и понять, как участники относятся к теме диалога, определить их психологическое, эмоциональное состояние.

На примере романа американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» рассмотрим, как диалогическая речь помогает раскрыть внутренний мир главного героя произведения – Джея Гэтсби – человека явно незаурядного, с

большими способностями и неукротимой жизненной энергией, но с другой стороны, растратившего себя в погоне за ложными целями — богатством и ничтожной, испорченной женщиной.

Джей Гэтсби вступает в романе в диалог с такими персонажами, как Ник Каррауэй, Дэзи Бьюкенен, Том Бьюкенен, мисс Бейкер, Мейер Вулфшим и другими. Из информативных лаконичных реплик диалогов мы узнаем много фактов о детских и юношеских годах этой загадочной личности, прошлое которой окутано тайной для многих знакомых.

Наверняка, каждый из нас в детстве мечтал о чем-либо: о новой игрушке, чтобы летние каникулы никогда не заканчивались, чтобы на обед можно было есть одно мороженое. Еще почти каждый из нас хотел быть взрослым, думая, что взрослые могут делать все, что им захочется, не спрашивая разрешения у родителей. Так и главный герой романа «Великий Гэтсби» еще ребенком мечтал о новой, лучшей жизни. «Каждую ночь его воображение ткало все новые и новые узоры, пока сон не брал его в свои опустошающие объятия, посреди какой-нибудь особо увлекательной мечты»[2, с. 74]. Его родители были простые фермеры, «которых вечно преследовала неудача». И Гэтсби всеми силами пытался изменить свою жизнь, и как мы знаем, ему это удалось.

Джею Гэтсби, а точнее тогда еще Джеймсу Гетцу, было не занимать упорности и решительности. Еще мальчишкой он следовал распорядку дня, расписанию, которое составил лично. День начинался с подъема в 6 утра. Это, по нашему мнению, о многом говорит. Не каждый ребенок будет вставать так рано по собственной воле. Далее по расписанию шли зарядка, изучение электричества. Целых 8 часов отводилось работе. В жизни все не дается просто так, нужно это зарабатывать своим собственным трудом. Последними пунктами были упражнения в красноречии, выработка осанки (на наш взгляд, это подготовка к той лучшей жизни, вне фермы родителей) и обдумывание нужных изобретений (хотел принести пользу обществу).

Для мальчика было важно развиваться интеллектуально, быть грамотным, чтобы не ударить в грязь лицом перед «высшим обществом». «Каждую неделю откладывать 5 дол. (зачеркнуто) 3 дол.». Джеймс рос в бедной семье, поэтому знал цену деньгам и хотел быть финансово независимым. «Лучше относиться к родителям». Его родители, не смотря на всю их любовь к нему, не могли дать того, чего так хотел Джеймс. Возможно, поэтому, он в своих мечтах никогда не признавал их своими родителями. Но уже став баснословно богатым, влиятельным Джеем Гэтсби, он не забывал о них: купил отцу дом, приезжал изредка в гости. Родители же в свою очередь безумно гордились своим сыном. Это мы узнаем из диалогов между отцом Гэтсби и Ником Карруэем.

“I didn’t know what you’d want, Mr. Gatsby...”

“Gatz is my name.”

“— Mr. Gatz. I thought you might want to take the body West.”

He shook his head.

“Jimmy always liked it better down East. He rose up to his position in the East. Were you a friend of my boy’s, Mr. ...?”

“We were close friends.”

“He had a big future before him, you know. He was only a young man, but he had a lot of brain power here.”

He touched his head impressively, and I nodded.

“If he’d of lived, he’d of been a great man. A man like James J. Hill. He’d of helped build up the country.”

“That’s true,” I said, uncomfortably [5, с. 124].

(— Я не знал, каковы будут ваши пожелания, мистер Гэтсби...

— Моя фамилия Гетц.

— ... мистер Гетц. Я думал, может быть, вы захотите увезти тело на Запад. Он замотал головой.

— Джимми всегда больше нравилось здесь, на Востоке. Ведь это здесь он достиг своего положения. Вы были другом моего мальчика, мистер...?

— Мы с ним были самыми близкими друзьями.

— Он бы далеко пошел, можете мне поверить. Он был еще молод, но вот здесь у него было хоть отбавляй. — Он внушительно постучал себя по лбу, и я кивнул в знак согласия.

— Поживи он еще, он бы стал ба-а-льшим человеком. Таким, как Джеймс Дж. Хилл. Он бы ба-а-льшую пользу принес стране.

— Вероятно, — сказал я, замявшись') [2, с. 129].

Можно заметить, что реплики вышеприведенного диалога персонажей емкие, выразительные, хотя довольно часто использован эллипсис – пропуск одного или более членов предложения. Это характерно для диалогической речи, так как это помогает сэкономить речевые усилия, придать высказыванию эмоциональную окраску и акцентировать внимание собеседника на важной информации. В тексте перевода данного отрывка на русский язык можно обнаружить использование графона «ба-а-льшим человеком», «ба-а-льшую пользу» – стилистического приема, придающего речи еще большую выразительность [6, с. 67].

Из диалогов видно, как тепло относится отец к сыну. Отец на протяжении всей жизни Гэтсби возлагал на него большие надежды, искренне верил в его успех. Теперь отец понимает, что побег сына из дома – это было необходимо для него, иначе он бы не добился таких высот, не стал тем, кем он так хотел стать. Для отца Гэтсби являлся примером, гордостью, про него мистер Гетц мог говорить часами, цитировать расписание Гэтсби из старой, растрепанной книжонки: «ему не хотелось закрывать книгу, он вслух перечитывал одну запись за другой, и каждый раз пытливо оглядывался на меня» [2, с. 129].

Mr. Gatz walking up and down excitedly in the hall. His pride in his son and in his son's possessions was continually increasing and now he had something to show me.

"Jimmy sent me this picture." He took out his wallet with trembling fingers. "Look there."

It was a photograph of the house, cracked in the corners and dirty with many hands. He pointed out every detail to me eagerly. "Look there!" and then sought admiration from my eyes. He had shown it so often that I think it was more real to him now than the house itself.

"Jimmy sent it to me. I think it's a very pretty picture. It shows up well."

"Very well. Had you seen him lately?"

"He come out to see me two years ago and bought me the house I live in now. Of course we was broke up when he run off from home, but I see now there was a reason for it. He knew he had a big future in front of him. And ever since he made a success he was very generous with me." He seemed reluctant to put away the picture, held it for another minute, lingeringly, before my eyes [5, с. 127].

(«В холле мистер Гетц взволнованно расхаживал из угла в угол. Он все больше и больше гордился сыном и сыновним богатством и, как видно, ждал меня, чтобы мне что-то показать.

— Эту карточку Джимми мне прислал. — Он дрожащими пальцами вытащил бумажник. — Вот, посмотрите.

Это была фотография виллы, замусоленная и истертая по краям. Старик возбужденно тыкал в нее пальцем, указывая то на одну, то на другую подробность. «Вот, посмотрите!» И каждый раз оглядывался на меня, ожидая восхищения. Он так привык

показывать всем эту фотографию, что, вероятно, она для него была реальнее самой виллы.

— Это мне Джимми прислал. По-моему, очень хорошая карточка. На ней все так красиво.

— Да, очень красиво. А вы давно виделись с ним?

— Он ко мне приезжал два года назад и купил мне дом, в котором я теперь живу. Оно, конечно, нам нелегко пришлось, когда он сбежал из семьи, но я теперь вижу, что он был прав. Он знал, что его ожидает большое будущее. А уж как он вышел в люди, так ничего для меня не жалел.

Ему явно не хотелось расставаться с фотографией, и он медлил, держа ее у меня перед глазами') [2, с. 130].

Будучи юношей, Джеймс Гетц сбежал из семьи: он знал, чувствовал, что его ожидает большое будущее. Он жаждал совершать великие дела, добиваться поставленных целей, во что бы то ни стало.

Итак, диалоги романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» помогают воссоздать становление главного героя Джея Гэтсби, с детства и до конца жизни верившего, что «мечта так близко, стоит протянуть руку – и он поймает ее». Диалогическая речь используется с целью обогащения реплик персонажей, делая речь героев более яркой и экспрессивной.

Список цитированных источников:

1. Бахтин, М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 98с.
2. Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – 134 с.
3. Якубинский, Л.П. Язык и его функционирование /Л.П. Якубинский.– М.: Наука, 1996. – 208 с.
4. Coleman, D. Gatsby and the Dynamics of Dialogue / D. Coleman. – New York: Penn State University Press, 2000. – 25 с.
5. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – South Australia : Adelaide, 2012. – 144 с.
6. Galperin, I.R. Stylistics / I.R. Galperin. – М.: Высшая школа , 1971. –85 с.

СПЕЦИФИКА АНИМАЦИОННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ РЕЧИ

Голубева Ю.С., студентка 4 курса
(г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова)

Научный руководитель – Оксенчук А.Е., канд. филол. наук, доцент

В связи с быстрым расширением информационного пространства не стоит на месте и мир экранного искусства. Оно стремительно входит в обыденную жизнь современного человека. Многообразие теле- и кинопродукции с каждым годом возрастает, раскрывая перед зрителем широкий спектр фильмов различных жанровых категорий и форм, производство которых представлено четырьмя основными видами: художественный фильм, документальное кино, научно-популярное кино, включающее и учебные передачи и произведения анимационного жанра.

Понятие *анимации* (западное название мультипликации) характеризуется и как вид киноискусства и само его произведение (мультфильм). Продукция такого жанра